

Цюй И был в ярости.

— Кто плачет? Кто будет плакать из-за нескольких тысяч! Вэйшэн Яо, у тебя вообще есть хоть капля морали? Чужие телефоны нельзя использовать для оплаты!

Он разозлённо развернулся на месте и резко обернулся.

— Откуда ты знаешь мой пароль?!

— Я видел твоё резюме, — Вэйшэн Яо снова нашёл возможность показать своё превосходство, гордо подняв голову. — У меня феноменальная память.

— Вэйшэн Яо!

Тот указал на угол его глаза.

— Ты плачешь.

— Вэйшэн Яо, тебе нравится видеть, как другие страдают?

Вэйшэн Яо пожал плечами.

— У меня нет такого хобби. Но если сплетни сами идут в руки, почему бы не посмотреть? Ты что, хочешь сказать, что твоё расставание — это моя вина?

Цюй И махнул рукой и прикрыл лицо ладонью. Простояв так несколько минут, он опустил руку и взглянул на баланс своего телефона, понимая, что ещё может позволить себе последний разгул.

Ладно, раз уж так, давай потратим всё до конца, чтобы всем было весело! Он шагнул вперёд и схватил руку Вэйшэн Яо, с удовлетворением наблюдая, как тот побледнел.

— Что ты задумал? — Вэйшэн Яо удивился. — Хочешь подраться? Не ожидал, что ты такой! Расстался с девушкой и теперь злишься на других?

— Не драться, если бы я хотел драться, я бы не выбрал тебя. Такого, как ты, я могу одним пальцем уложить!

— Что? — Вэйшэн Яо рассмеялся. — Чем я провинился? У тебя слишком негативное мышление!

Именно, сейчас Цюй И был полон негативных мыслей. Он вспомнил, как Вэйшэн Яо всё это время издевался над ним. Этот жадный мужчина был настоящим злодеем.

Все его слова о том, что он ценит его навыки, были ложью! В этом мире никто никому не нужен. Несмотря на то, что сейчас он делал вид, что хочет его удержать, как только Вэйшэн Яо найдёт нового анестезиолога, он тут же выгонит его. Он такой же, как заведующий университетской больницей, не думай, что я этого не вижу!

Но с таким характером ему будет сложно найти второго подчинённого, как Шэнь Фан, который бы полностью ему подчинялся... Пусть никогда не найдёт идеального партнёра!

Вэйшэн Яо с подозрением смотрел на его меняющееся выражение лица.

— Что ты вообще задумал? У тебя такой вид, будто хочешь кого-то убить.

Просто расстался с девушкой, вокруг полно других, зачем так заикливаться.

— Я... хочу пригласить тебя.

— Пригласить меня?

Цюй И взял его за руку и без лишних слов повёл к лифту.

— Да, пригласить. Я угощаю тебя выпивкой, вино не подойдёт, я знаю одно место!

Так Вэйшэн Яо оказался на улице баров, где Цюй И затащил его в первый попавшийся бар с оглушительной музыкой!

Там Вэйшэн Яо воочию увидел, что значит «горе от ума». Цюй И сидел в кабинке, жадно поглощая алкоголь, его лицо становилось всё бледнее, а взгляд терял фокус. После двух ящиков пива он окончательно свалился.

— Приходите ещё!

Приходите к чёрту!

Вэйшэн Яо стоял у входа в бар, держа на плече тело, которое было тяжелее его собственного, с лицом, выражавшим крайнее недовольство.

Ему хотелось просто бросить этого пьяницу на землю, но его собственный телефон был разряжен, и он не был настолько эгоистичен, чтобы взять телефон Цюй И, вызвать такси и оставить хозяина телефона на улице!

Хотя он очень этого хотел.

В итоге он всё же взял его с собой. Они доехали до Торгового центра Хуэйцзинь, и Вэйшэн Яо, полунеся, полутаща Цюй И, довёл его до клиники пластической хирургии.

Между жилой и рабочей зоной Вэйшэн Яо был коридор, ведущий в просторную трёхкомнатную квартиру.

Вэйшэн Яо бросил его на диван в гостиной.

— Эй! Где ты живёшь?

Вэйшэн Яо не хотел оставлять его в своём личном пространстве. Может, просто вытащить Цюй И в приёмную клиники и оставить на диване?

Цюй И широко открыл глаза, уставившись в потолочный светильник, и молчал.

— Парень, ты правда пьян или притворяешься? — Вэйшэн Яо нашёл зарядное устройство, подключил свой телефон и глубоко вздохнул.

Он действительно устал. Всё, что произошло за этот день...

Цюй И подал заявление об увольнении, Ло Чжэнхуа попытался удержать деньги, они подобрали кошку, Цюй И расстался с девушкой... И в конце концов он привёл домой здорового парня, который лежал на его любимом итальянском диване, и он ничего не мог с этим поделать.

Мне совсем не нравится это чувство мазохизма!

Цюй И закрыл глаза, его кадык дрогнул.

— Твоя девушка... ну, теперь уже бывшая. Что в ней такого особенного? Она не так уж красива, Ло Цзинцзин гораздо симпатичнее. У неё гипертрофированное самолюбие, она любит деньги и лицо. Я тебе скажу, такие женщины чаще всего изменяют, рано или поздно ты станешь рогоносцем!

Мужчина на диване повернул глаза и выдал ядовитую фразу:

— Вэйшэн Яо, ты любишь деньги больше, чем она, и ты ещё более гордый.

— ...Просто сдохни здесь.

Как только Вэйшэн Яо произнёс это, Цюй И резко поднялся с дивана и начал яростно рвать.

Всё, что он съел за ужином: фуа-гра, морепродукты, белое вино, смешанное с дешёвым алкоголем из бара, — всё вырвалось наружу, наполнив гостиную удушливым кислым запахом...

Вэйшэн Яо, совершенно не готовый к такому, чуть не задохнулся. Его глаза готовы были лопнуть от напряжения, и он, зажав рот, закричал:

— У меня тут ковёр!

— Ух...

Голова раскалывалась.

Цюй И, держась за голову, медленно поднялся с кровати, и одеяло, соскользнувшее с него, вызвало у него чувство неловкости...

...Он открыл глаза, взглянул на кремовую ткань на своей груди и потрогал её пальцами. Да, это было то самое одеяло какого-то бренда, которое Сяо Юньянь когда-то хвалила за «невероятную мягкость»...

Сяо Юньянь... Сяо Юньянь!

Голова раскалывалась, и воспоминания о вчерашнем дне хлынули в его сознание.

Ло Вэйвэй... Вэйшэн Яо... Сяо Юньянь... Миранда!

Что случилось потом? Почему он здесь... Это номер в отеле?

Цюй И встал с кровати.

Скинув одеяло, он с удивлением обнаружил, что был полностью голым. Но он с детства привык к общественным баням, так что это не вызвало у него особого смущения. Удивившись, он не стал искать одежду, а просто вышел из комнаты и прошёлся по всей трёхкомнатной квартире.

После этого он понял, где находится.

Он был в доме Вэйшэн Яо!

— ...Он привёл меня к себе домой?

Что произошло после того, как он напился? Перед глазами промелькнуло разъярённое лицо Вэйшэн Яо. Кажется, они подрались... Или нет?

Кажется, всё было не так.

Если бы они подрались, Вэйшэн Яо никогда бы не позволил ему лежать на своей кровати. Это точно.

Голова раскалывалась, и в сознании мелькали обрывки воспоминаний, которые он не мог отличить от вымысла. Он упёрся рукой в стену, несколько раз стукнул себя по голове и медленно открыл глаза.

Эй... а где диван в гостиной? Он смутно помнил, что сначала спал на диване. Или это была галлюцинация?

— Ладно, что будет, то и будет.

Цюй И взглянул на себя. Отсутствие Вэйшэн Яо в квартире немного успокоило его, иначе он бы не знал, как начать разговор: «Эй, где моя одежда?» или «Извини за вчерашнее, где моя одежда?» или «Ходить голым по такой большой квартире — это круто, присоединишься?»

Ладно, сначала нужно помыться.

Гостиная была просторной и светлой, с огромными окнами во всю стену, выходящими на самый густонаселённый район города. Солнечный свет, проникающий сквозь белые занавески, был настолько ярким, что слепил глаза — видимо, уже был полдень.

На умывальнике лежал новый набор туалетных принадлежностей и записка, написанная не самым дружелюбным тоном: Вэйшэн Яо своим изящным почерком сообщал, что его одежда в сушилке, эти вещи для него, и после использования он должен всё убрать! Он не хочет видеть чужие волосы на полу!

Не знаю почему, но Цюй И почувствовал в этом привычном высокомерном тоне нотку обиды...

<http://bllate.org/book/15546/1376430>